

Мертвый сектор

Максим Орлов

Максим Орлов

Мёртвый сектор

<https://litres.ru/74091004>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Мёртвом секторе, на кладбище кораблей эпохи Исхода, мародёр-корвет «Грошелов» находит исполинскую станцию «Гефест» — автоматизированную верфь, способную строить флот. Экипаж, должники картеля «Горизонт», активирует её, но пробуждает древний кошмар: адаптивную биомассу, превращающую мёртвых в монстров. Капитан Илья Столяров жертвует кораблём, чтобы уничтожить флот наёмников «Стража», а технарь Кирилл Рыжов сливается с разумом станции, чтобы спасти заражённую Дину Марченко. Их победа пиррова: «Гефест» повреждён, а Псионический импульс Кирилла заставляет мёртвый флот ожить и атаковать. Отбив штурм, они перехватывают сигнал наблюдателя — тяжёлого крейсера могущественной корпорации «Конклав Технологий». Герои получили свободу и оружие, способное изменить баланс сил в секторе, но теперь они — главная цель. Их война за независимость только началась.

Содержание

Часть I: Сигнал из могилы	4
Глава 1. Отрицательный баланс	4
Глава 2. Кладбище кораблей	13
Глава 3. Палуба 14, крио-отсек «Дельта»	18
Глава 4. Нулевой пациент	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Максим Орлов

Мертвый сектор

Часть I: Сигнал из могилы

Глава 1. Отрицательный баланс

Переговорный модуль станции «Ковчег-9» представлял собой стальной параллелепипед объемом в три кубических метра. Воздух здесь был пропитан озоном от дешевых ионизаторов, застарелой пластиковой крошкой и едва уловимым привкусом отчаяния. Капитан-координатор Илья Столяров ненавидел этот запах. Он пах поражением. Он пах неизбежностью.

Напротив, за армированным бронестеклом, сидел клерк картеля «Горизонт». Его идеально выглаженный форменный комбинезон с корпоративной нашивкой на груди выглядел как личное оскорбление на фоне поношенной, многократно заштопанной куртки самого Столярова. Клерк монотонно бубнил, не отрывая взгляда от планшета, экран которого отбрасывал на его невыразительное лицо мертвенное синее свечение.

— ...Таким образом, общая сумма задолженности за сто-

янку в доке «Гамма», утилизацию биологических отходов и пополнение запасов жизнеобеспечения, согласно смете, составляет двенадцать тысяч универсальных кредитов. Плюс пени за просрочку в размере двадцати процентов.

Столяров медленно выдохнул через нос. Двенадцать тысяч. Цифра пульсировала в сознании красным сигналом тревоги. Это была стоимость нового маневрового двигателя «Астра-7М» в базовой комплектации. Или годовой запас калорийного пайка для всего экипажа. Для него это была цена свободы от удушающей хватки «Горизонта».

— Мы договаривались о реструктуризации, — голос Столярова был ровным и холодным, как внешняя обшивка корабля за бортом станции. Он говорил тихо, но каждое слово падало тяжело, словно свинцовая дробь. — Согласно пункту четырнадцать дробь два нашего договора, мы отдаем вам двадцать процентов от следующего улова. Вы снимаете пени и даете нам скидку на заправку дейтерием класса «Б».

Клерк наконец поднял глаза от планшета. В них читалась бесконечная усталость человека, который проделывал эту процедуру тысячи раз и всегда выигрывал, потому что правила игры писал не он. — Капитан Столяров, — снисходительная улыбка тронула уголки его губ. — «Грошелов» — не самый ликвидный актив в нашем реестре. Ваш последний рейд принес всего полторы тысячи чистой прибыли после вычета всех сборов. Картель не может себе позволить кредитовать убыточные операции. У вас есть сорок восемь ча-

сов. По истечении этого срока ваш контракт на стоянку аннулируется, а корабль будет арестован в счет погашения задолженности.

Это был приговор. Вылет из дока «Горизонта» без оплаченного разрешения означал быструю смерть от патрульных дронов картеля или медленную — от нехватки топлива и еды в пустоте.

Илья уже собирался встать и уйти, признавая тактическое поражение в этом раунде, когда его личный терминал на запястье коротко завибрировал. Входящее сообщение. Без обратного адреса, без идентификатора отправителя, без цифровой подписи. Он активировал голографический экран, прикрывая его рукой от клерка.

Текст был коротким, сухим и по-деловому пугающим:

Тема: Ликвидный груз

Отправитель: Н/Д

Текст:

Известна Ваша текущая финансовая ситуация.

Есть работа. Оплата: 8000 кредитов авансом на ваш текущий счет в течение часа после получения вашего согласия. Цель: колониальный корабль «Агамемнон». Задача: найти и извлечь центральный блок памяти из криогенного отсека «Дельта» (палуба 14). Координаты цели будут переданы после подтверждения.

Столярков почувствовал, как по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с искусственной прохладой.

дой станции. Восемь тысяч. Это не решало всех проблем, но давало передышку. Возможность заправиться, купить новые фильтры для рециркулятора воды и убраться из этого сектора к чертям собачьим.

Он быстро набрал ответ одной рукой: «Условия приняты».

Голограмма мигнула и исчезла, самоуничтожившись по защищенному протоколу. В ту же секунду его банковский терминал пискнул, подтверждая транзакцию. Восемь тысяч кредитов упали на счет. Чистые, не меченые деньги.

Клерк за стеклом продолжал что-то монотонно бубнить про юридические последствия и штрафные санкции, но Столярков его уже не слушал. Он поднялся во весь рост, давая понять, что разговор окончен. — Передайте вашему начальству, что мы погасим долг в течение суток, — бросил он через плечо тоном, не терпящим возражений, и направился к выходу из переговорной.

Возвращаясь на «Грошелов», он шел через грязные технические коридоры станции «Ковчег-9». Здесь суетились дроны-уборщики с облупившейся краской и такие же прагматичные наемники, как он сам — все они были здесь лишь временными гостями в царстве корпоративного порядка. Корвет был пристыкован к внешнему доку сектора «Браво» — самое дешевое место стоянки, где корабль был уязвим для вакуума в случае разгерметизации станции и где постоянно воняло перегретым металлом из соседних ремонтных цехов.

Он шагнул в шлюзовой отсек своего корабля. Воздух здесь был сперт и пах машинным маслом, озоном от сварки и чем-то кислым — запахом металла, который слишком долго живет без должного ухода.

— Ну что? — Техник-взломщик Кирилл Рыжов выглянул из-под панели доступа во втором двигательном отсеке. В одной руке он держал плазменный резак с потускневшим от перегрева соплом, а другой вытирал пот со лба тыльной стороной ладони, оставляя на коже черную полосу смазки. Его глаза были красными от усталости и света сварочной дуги.

— Мы в деле на двенадцать штук, — мрачно ответил Столяров, отстегивая крепления своего легкого скафандра.

Рыжов выругался сквозь зубы и с силой ударил кулаком по переборке рядом с собой. Звук получился глухим и тяжелым. — Это же... Это же весь наш бюджет на год вперед! Мы теперь рабы этого картеля до конца дней!

— Но у нас есть работа, — продолжил капитан ровным голосом, снимая перчатки из искусственной кожи с потертыми швами. Он подошел к верстаку и положил на него свой терминал. — Анонимный заказчик. Восемь тысяч аванса уже на счету.

Кирилл мгновенно забыл про двигатель. Он бросил резак на магнитный держатель и в два шага оказался рядом с капитаном. — Восемь косарей просто так? Что нужно сделать? Угнать чей-то корвет? Вскрыть хранилище картеля? Убить кого-то важного?

Столяров протянул ему свой терминал с открытым сообщением. — Читай.

Кирилл быстро пробежал глазами текст, шевеля губами. — «Агамемнон» ... Криогенка «Дельта» ... Палуба четырнадцать... — он нахмурился еще сильнее, отчего веснушки на его лице стали казаться темнее. — Илья... Это же в самом сердце Мертвого сектора. Там плотность обломков такая, что можно пешком дойти до соседней системы, перепрыгивая с дрейфующего хлама на хлам. А гравитационные аномалии сожрут наш прыжковый двигатель еще на подлете.

— Именно поэтому там никто не ищет, — кивнул Столяров, глядя на свое отражение в темном экране терминала. Оно было серым и усталым. — И именно поэтому нам так много платят за простой блок памяти.

Из глубины корабля послышались тяжелые шаги Сенсорного аналитика Дины Марченко. Она двигалась с грацией человека, привыкшего к невесомости или повышенной гравитации — экономно и точно. Она появилась в проеме коридора, ведущего к сенсорной рубке, вытирая руки ветошью из микрофибры, которая когда-то была белой.

— Я слышала про восемь тысяч через переборку, — без предисловий сказала она своим низким и чуть хриплым голосом от постоянного дыхания через фильтры респиратора во время работы с токсичными системами старых кораблей. Она посмотрела Столярову прямо в глаза своим фирменным немигающим взглядом серых глаз. В них не было ни удивле-

ния, ни страха — лишь холодный расчет профессионала. — Это меняет дело?

Столяров посмотрел на свой экипаж: на измазанного в масле оптимиста Кирилла и на спокойную, как вакуум за бортом, Дину Марченко. Они были его семьей в этой холодной пустоте. Единственной семьей, которая у него осталась за последние десять лет скитаний. — Это меняет всё, — ответил он после короткой паузы. Он выпрямился во весь рост (что было непросто в тесном коридоре), принимая командирскую позу: плечи расправлены, взгляд твердый. Скупой жест рукой отсекает все лишние эмоции. — Снимайтесь с якоря. Мы уходим из дока через час. Курс на Мертвый сектор.

Спустя час «Грошелов» отстыковался от станции «Ковчег-9». Корвет был старым судном класса «Корсар», собранным из частей разных эпох эпохи Исхода — лоскутное одеяло из серого металла и тусклых огней аварийной сигнализации. Его обшивка была испещрена шрамами от микрометеоритов и сварными швами заплаток разного оттенка серого: от почти черного титанового сплава до светлого композита с гражданских транспортников.

Он медленно развернулся на маневровых двигателях (один из которых слегка вибрировал из-за износа подшипников), выплюнув облачко конденсата из системы охлаждения реактора, которое тут же кристаллизовалось в вакууме ледяной пылью, и начал разгон в сторону гравитационного шторма из мертвых кораблей.

Анонимный заказчик выполнил свою часть сделки: навигационный компьютер принял пакет данных с координатами цели через защищенный квантовый канал связи (на который у экипажа не было дешифратора). Точка назначения светилась на радаре тусклым красным маркером посреди абсолютной черноты космоса — крошечная песчинка надежды в океане смерти.

Столяров положил руки на штурвал старого образца — тяжелое колесо с тактильной отдачей и механическим приводом гидравлики (которую он отказывался менять на современные нейроинтерфейсы из принципа надежности). Под пальцами ощущалась легкая дрожь корпуса — стареющий реактор работал на пределе своих возможностей для преодоления гравитационного поля станции. Впереди их ждала неизвестность и самый опасный рейд в их жизни. Но впервые за долгое время у них были деньги на счету и цель впереди, а не только долг за спиной.

В это же время на станции «Ковчег-9», в кабинете начальника службы безопасности картеля «Горизонт», панорамное бронестекло выходило на доки сектора «Браво». Клерк закончил свой отчет по планшету модели «Секретарь-М2» (выпуск прекращен тридцать лет назад) и нажал кнопку вызова начальника СБ.

— Сэр? Капитан Столяров только что получил перевод средств от анонимного источника... Да, восемь тысяч... Нет, мы не смогли отследить транзакцию через стандартные шлю-

зы... Так точно, сэр... Что? Выдвинуть патруль? Но до истечения срока ареста еще сорок часов... Понял вас... Будет исполнено.

Он отключил связь и сделал пометку стилусом на планшете:

«Патрульный корвет "Вердикт" выдвинуть на вектор вероятного ухода цели через 10 минут после старта "Грошелова". Объект: перехват или уничтожение».

Затем он откинулся в эргономичном кресле (подарок от корпорации за выслугу лет) и удовлетворенно улыбнулся тонкими губами. Двенадцать тысяч долга никуда не делись. Они висели над головой капитана Дамокловым мечом из легированной стали. А вот восемь тысяч аванса... они просто сделали капитана Столярова более сговорчивым перед лицом неминуемой гибели или ареста. Картель всегда получал свое так или иначе. Это был закон Мертвого сектора: ты либо платишь вовремя, либо становишься частью этого сектора навсегда.

Глава 2. Кладбище кораблей

Вход в Мертвый сектор не был отмечен ни буйками, ни навигационными маяками. Его граница ощущалась физически: сначала как легкое, почти незаметное дрожание корпуса, затем — как глухой, ритмичный стук, словно «Грошелов» вошел в зону метеоритного шторма. А потом наступила тишина, нарушаемая лишь сухим треском помех в аудиосистеме связи.

Мертвый сектор не был облаком пыли или полем астероидов. Это был многотысячный могильник, застывший во времени и пространстве. Колониальные корабли-ковчег, грузовые баржи, военные крейсера — все они дрейфовали здесь хаотичным, но стабильным роем. Их обшивки, изъеденная микрометеоритами за столетия, тускло отражала свет далеких, умирающих звезд. Это было не поле боя, а склеп индустриальной эпохи человечества.

В рубке управления царил полумрак. Капитан-координатор Илья Столяров сидел в своем кресле, вцепившись в штурвал так, что побелели костяшки пальцев. Он не смотрел на главный обзорный экран. Картина за бортом была слишком подавляющей: бесконечная свалка из стали и композитных материалов, в которой терялся горизонт. Вместо этого он не отрывал взгляда от тактического дисплея, где россыпь красных маркеров — потенциальных угроз — медлен-

но ползла по координатной сетке.

— Дина! — голос Столярова был резким, как щелчок реле. — Дистанция до ближайшей сигнатуры? И мне нужен чистый коридор для прохода.

Сенсорный аналитик Дина Марченко не ответила. Она была неподвижна, словно статуя, лишь ее пальцы с невероятной скоростью порхали над голографической клавиатурой пульта сканирования. Ее лицо в свете экранов казалось высеченным из камня. Миллионы мертвых передатчиков, миллионы «голосов» исчезнувших колоний создавали сплошной фон из белого шума, сквозь который нужно было пробиться.

— Сектор 12-Б, — наконец произнесла она ровным, лишенным эмоций голосом. — Дистанция три тысячи метров. Объект классифицирую как остов малого танкера. Масса покоя — около сорока тысяч тонн. Угроза столкновения — 18%. Рекомендация: маневр уклонения по вектору 04-22.

Столяров кивнул сам себе и плавно подал штурвал от себя. «Грошелов» послушно нырнул вниз, уходя с траектории дрейфа мертвого левиафана. На обзорном экране темная громада танкера проплыла мимо, заслоняя звезды. В ее безмолвии было что-то зловещее.

— Принял. Следующий объект?

— Сектор 7-Джи... — Дина на мгновение запнулась, ее пальцы замерли над консолью. Она резко увеличила мощность фильтрации, отсекая очередной всплеск помех. — ...Дистанция полторы тысячи. Сигнатура нестабильна.

Предположительно — фрагмент жилого модуля первого поколения. Вращение хаотичное. Угроза — 45%. Рекомендация: полный реверс маршевых двигателей.

Столяров не стал переспрашивать. Он ударил по клавише аварийной остановки и одновременно дернул рычаг реверса. Корвет содрогнулся всем корпусом. В недрах корабля что-то протестующе заскрежетало — старение металла и усталость сварных швов давали о себе знать. На мгновение перегрузка вдавила экипаж в кресла.

За кормой «Грошелова» из маршевых дюз вырвался ослепительный сноп раскаленной плазмы, ударив прямо в приближающийся обломок жилого модуля. Фрагмент на секунду вспыхнул ярче звезды и разлетелся облаком раскаленной шрапнели, безвредно осыпавшись на броню корвета.

— Фрагментация подтверждена, — бесстрастно доложила Дина. — Угроза нейтрализована.

В этот момент ожил канал внутренней связи. — Капитан! У нас проблема! — голос Кириллы Рыжова, техника-взломщика, звучал глухо и напряженно из-под сварочной маски.

Столяров переключил тумблер связи. — Докладывай, Кир.

— Я латал пробоину во втором контуре системы жизнеобеспечения! Мы словили микрометеорит на подлете к сектору! Так вот... Я поставил заплату из композита с того острова, что мы пролетели минуту назад! Но этот хлам... Он фонит! Датчики показывают утечку аргона и рост уровня ради-

ации в секции Б-3! Заплата не держит давление!

Это была классическая проблема эпохи упадка. Новые детали стоили дороже очищенного урана. Приходилось использовать то, что удавалось снять с мертвых кораблей. Но технологии прошлого были капризны: сплавы деградировали, композитные панели расслаивались от космической радиации, а их химический состав мог быть непредсказуемым.

— Сколько у нас времени? — спросил Столяров, не отрывая взгляда от экрана, где Дина уже начала прокладывать новый курс через особенно плотное скопление обломков.

— Если мы не хотим дышать аргоном и светиться в темноте... часа два-три до критического падения давления и скачка радиации! Потом придется всем сидеть в скафандрах!

— Работай! — отрезал капитан и отключил связь.

Он снова посмотрел на тактическую карту. Путь к «Агамемнону» лежал через самую гущу этого железного кладбища. Каждый маневр требовал ювелирной точности от Дины и предельной концентрации от него самого. Любая ошибка на такой скорости среди обломков размером с дом означала мгновенную аннигиляцию их корабля.

«Грошелов» был пылинкой, пытающейся проскочить между жерновами мертвого гиганта.

Внизу, в техническом отсеке номер два, Кирилл Рыжов уже сорвал с себя старую заплату. Вокруг него плавали в невесомости капли токсичного герметика и обрывки металлической стружки. Он активировал плазменный резак.

Сопло инструмента раскалилось добела. Кирилл поднес резак к поврежденной трубе второго контура жизнеобеспечения. На его лице застыла гримаса усталой решимости. — Ну что ж... Придется взять детальку понадежнее с этого корыта, — пробормотал он себе под нос и направил режущую струю на переборку мертвого корабля, к которой был пристыкован «Грошелов».

Впереди по курсу навигационные сканеры Дины выхватили из хаоса помех исполинский силуэт. — Капитан... Вижу цель. Прямо по курсу. Дистанция... Дистанция не определяется из-за помех от его реактора. Но он там.

Столяров сглотнул. Он знал это чувство. Чувство охотника, который вышел на след зверя крупнее себя самого. — Сбросить скорость до четверти крейсерской. Всем постам — полная боевая готовность.

«Грошелов» медленно вплывал в тень легендарного колониального корабля «Агамемнон».

Глава 3. Палуба 14, крио-отсек «Дельта»

Стыковка с «Агамемноном» была не процессом, а хирургической операцией, проведенной в абсолютной тишине. Магнитные захваты «Грошелова» с лязгом впились в обшивку колониального ковчега, и этот звук, передавшийся по переборкам, показался оглушительным в вакууме. Капитан-координатор Илья Столяров первым нарушил эфир, его голос в наушниках звучал сухо и по-деловому. — Марченко, Рыжов. Скафандры высшей защиты. Проверить герметичность, уровень кислорода и радиационный фон. Мы не знаем, что убило этот корабль, но я не хочу, чтобы это убило и нас.

В шлюзовом отсеке «Грошелова» пахло озоном от ионизаторов и нагретым композитом — запахом подготовки к выходу в пустоту. Дина Марченко и Кирилл Рыжов уже облачались в тяжелые скафандры модели «Сапсан-4У». Устаревшие лет на пятьдесят, они были надежны как кувалда. Дина методично проверяла герметичность соединений на голографическом дисплее манжеты, её движения были отточены до автоматизма. Кирилл возился с разъемом внешнего питания для своего ремонтного ранца, тихо матерясь себе под нос.

Перепад давления. Внутренний люк с шипением закрылся, отрезая их от последнего островка жизни. Внешний люк

медленно пополз в сторону, открывая вид на стыковочный узел «Агамемнона». Это была стандартная конструкция эпохи Первого Исхода: массивные стальные плиты, покрытые вековым слоем изморози и космической пыли. За узлом начинался мрак.

Луч налобного фонаря Кирилла первым прорезал темноту переходного шлюза. Он выхватил из темноты покрытые кристаллами льда стены и толстый кабель энергошины, свисающий с потолка, как лиана в мертвом лесу. — Атмосфера в шлюзе отсутствует, — доложила Дина. Её голос в эфире был лишен всякой интонации, это был просто факт. — Температура на обшивке в точке касания минус сто сорок два по Цельсию. Корабль промерз насквозь.

Они вошли внутрь. Шлюз «Агамемнона» был вдвое больше стандартного. Дина провела бронированной перчаткой по слою инея на стене, оставив глубокий белесый шрам в замерзшем конденсате. — Системы корабля мертвы. Реактор заглушен аварийным протоколом класса «Альфа». Полное обесточивание всех палуб. Автономные системы безопасности не отвечают.

— Значит, пойдем по старинке, — буркнул Кирилл, включая мощный фонарь на ранце. Луч света выхватил из темноты схему эвакуации на стене. Буквы на ней были едва различимы под слоем льда. — Лестницы и переходы. Веселая прогулка.

Путь до четырнадцатой палубы занял двадцать минут

субъективного времени. Они двигались по центральному стволу корабля — огромной вертикальной шахте диаметром в двадцать метров, где когда-то курсировали скоростные лифты и гравитационные подъемники. Теперь шахта была пуста и темна. Лучи фонарей выхватывали из мрака лишь бесконечные пролеты металлических лестниц, уходящих вверх и вниз в абсолютную черноту. Каждый шаг по обледеневшим ступеням отдавался гулким эхом, которое, казалось, никогда не затихнет в этом стальном склепе.

Палуба 14 встретила их массивной гермодверью с потускневшей надписью:

КРИО-ОТСЕК «ДЕЛЬТА».

Надпись была выполнена строгим, функциональным шрифтом без засечек — типичный дизайн утилитарной эпохи Исхода. — Здесь мы должны найти блок памяти главного бортового компьютера, — сказал Столяров, сверяясь с данными на армированном планшете скафандра. — Согласно спецификации Ковчегов первого поколения, он должен быть интегрирован в криогенную капсулу старшего инженера смены для обеспечения прямого доступа к системам жизнеобеспечения спящих колонистов.

Кирилл подошел к панели управления дверью и открыл технический лючок магнитным ключом. — Питания нет от слова «совсем». Замки механические, с электромагнитным усилителем для аварийного открытия. Сейчас я его... уговорю. Он достал из ранца универсальный дешифратор — са-

модельный прибор из потертого металла с мигающим красным диодом — и подключил его к контактам замка через самодельный шлейф. Раздался тихий писк сканера частот, затем серия щелчков реле. Дверь дрогнула и с тяжелым скрежетом отъехала в сторону на полметра, после чего застряла, намертво заклинив в направляющих.

Внутри царил космический холод и абсолютная тишина. Крио-отсек «Дельта» представлял собой огромный зал с рядами вертикальных саркофагов из бронестекла и полированного титанового сплава. Их были сотни. Внутри каждого, в мутной жидкости-консерванте, которая теперь превратилась в мутный грязный лед, застыли человеческие фигуры.

— Жуть какая-то... — прошептал Кирилл, светя фонарем на ближайший саркофаг.

На табличке было выбито имя: **МАРИЯ КОВАЛЬЧУК.**

— Они так и стоят здесь... четыреста лет. Просто ледяные статуи.

— Они не просто стоят, — голос Дины прозвучал неожиданно громко в наушниках после слов Кирилла. Она медленно водила массивным сканером по рядам капсул. — Системы мониторинга криосна отключены вместе с реактором. Консервант кристаллизовался при такой температуре и давлении. Если бы мы могли их вскрыть... они бы просто рассыпались в ледяную пыль вместе с органикой внутри.

Столярков не слушал их диалог. Он шел вдоль рядов к центральной капсуле управления, помеченной на схеме как **ИН-**

ЖЕНЕР-СМЕНЫ 1.

Это был массивный блок с расширенной панелью управления на фасаде и дополнительным портом для прямого подключения к ядру ИИ корабля. — Вот он! — капитан указал на небольшую нишу под панелью управления капсулой, где тускло поблескивал черный куб блока памяти размером с два кулака.

Кирилл уже был рядом со своим набором инструментов. — Сейчас извлечем... Так... Контакты окислились от холода и микрометеоритной эрозии... Сейчас я его прогрею термофеном... Только бы не треснул от перепада... Готово!

Он аккуратно подцепил блок универсальным экстрактором и вытащил его из слота, после чего бережно протянул капитану в толстой перчатке скафандра. — Ну что? Есть что-нибудь?

Столяров вставил блок в портативный ридер на своем предплечье. На голографическом дисплее ридера замелькали строки системной диагностики. — Пусто... — его голос был полон разочарования и профессиональной досады. — Вся энергонезависимая память стерта или повреждена электромагнитным импульсом при аварийном отключении реактора. Здесь ничего нет.

Кирилл разочарованно выругался сквозь зубы. — Восемь тысяч кредитов за пустую железку? Нас поимели! Заказчик знал! Знал с самого начала!

— Подожди... — Дина подошла ближе и заглянула через

плечо капитана на экран ридера. Её взгляд был прикован к одной из строк диагностики. — Смотри... Сканер показывает остаточную структуру данных в кэше контроллера интерфейса ввода-вывода. Это странно... Как будто там есть что-то еще, но оно скрыто за основным слоем памяти или зашифровано нестандартным ключом.

Кирилл мгновенно забыл про свое недовольство и гнев на заказчика. Он выхватил у Столярова блок памяти одной рукой и подключил его к своему дешифратору напрямую через армированный шлейф. — Ага! Я так и думал! Это не просто блок памяти борткомпьютера! Это гибридное устройство! Видите, эту архитектуру контроллера? Это же чертов архивный модуль повышенной плотности! Кто-то намеренно спрятал данные здесь, замаскировав их под стандартный лог бортового журнала! Гениально и просто!

Его пальцы летали над голографической клавиатурой дешифратора со скоростью опытного пианиста. — Сейчас я сниму верхний слой... Пробьюсь через маскировку... Использую алгоритм перебора сигнатур старых архивных систем... Есть!

На экране дешифратора вместо пустых секторов начала прорисовываться сложная структура файлового дерева с древними метками времени эпохи Исхода. — Илья... тут не просто данные... Тут всё! Координаты прыжка с учетом дрейфа за четыреста лет... Технические спецификации производственных мощностей... Это же... Это же чертежи авто-

матического дока полного цикла! Системы жизнеобеспечения планетарного класса, сборочные линии тяжелого машиностроения, синтезаторы материи...

Столяров смотрел на экран через забрало шлема Кирилла и чувствовал, как по спине пробегает холодок, не имеющий ничего общего с температурой минус сто сорок два градуса за бортом скафандра. Они нашли не просто груз для анонимного заказчика. Они нашли нечто гораздо более ценное. Нечто такое, за что картели будут готовы убивать целые сектора. Нечто способное изменить баланс сил в Мертвом секторе навсегда.

В этот момент один из внешних микрофонов Кирилла уловил слабый звук: протяжный металлический стон остывающего металла «Агамемнона», когда очередная балка деформировалась от разницы температур или гравитационного напряжения дрейфа. Звук эхом разнесся по мертвому залу с сотнями ледяных статуй внутри саркофагов. Экипаж замер. Это был не просто звук остывающего корабля. Это был звук пробуждающегося кошмара.

Глава 4. Нулевой пациент

Обратный путь к шлюзу был тяжел. Тяжесть эта имела не физическую природу — гравитация на борту мертвого ковчега была минимальной, а системы искусственной тяжести отключились век назад. Тяжесть была иной: вязкой, свинцовой, давящей на психику. Каждый шаг по обледеневшим ступеням центрального ствола отдавался в шлемофонах гулким эхом, словно сама пустота корабля пыталась заглушить нарушителей своего вечного покоя. Илья Столяров шел замыкающим, подсвечивая фонарем путь Дине и Кириллу. Его взгляд метался между тактическим дисплеем шлема, где пульсировали маркеры членов экипажа, и силуэтами впереди. Напряжение сковывало мышцы спины, превращая позвоночник в натянутый композитный трос.

— Капитан, — голос Дины Марченко в эфире был лишен интонаций, но Столяров за годы совместной работы научился слышать в нем оттенки. Сейчас там сквозила усталость, смешанная с профессиональной сосредоточенностью. — Фиксирую скачок фонового излучения. Реактор «Агамемнона» окончательно перешел в режим глубокого остывания. Металл будет сжиматься еще несколько часов. Риск новых деформаций и обвалов возрастает до семидесяти процентов.

— Принял, Марченко. Смотрите под ноги.

Они миновали технический ярус, когда это произошло. Дина, шедшая первой, резко остановилась, вскинув руку в предупреждающем жесте. Ее фонарь выхватил из темноты участок стены, где внутренняя композитная обшивка лопнула под давлением изогнутой переборки, обнажив скелет из ребер жесткости и почерневшие от времени пучки кабелей в толстой фторопластовой изоляции.

— Обходной маршрут? — голос Кирилла Рыжова прозвучал глухо.

— Слишком долго, — Дина уже сканировала препятствие портативным анализатором. — Проход справа сужается до восьмидесяти сантиметров. Придется протискиваться боком.

Она сделала шаг к узкому лазу между стеной и деформированной переборкой. В этот момент из темноты сверху, из сплетения мертвых кабелей и трубопроводов, сорвалась тяжелая плита декоративной обшивки. В условиях низкой гравитации она падала медленно, обманчиво плавно, но ее массы было более чем достаточно для фатального исхода.

Дина среагировала инстинктивно. Она вскинула левую руку, защищая гермошлем. Удар был глухим и тяжелым. Плита отскочила от наплечника скафандра высшей защиты, но ее острый, как бритва, край с визгом пропорол внешний слой композита на левом предплечье аналитика.

— Черт! — выдохнула она.

— Марченко? Ранение? — голос Столярова в наушниках

стал жестким, как закаленная сталь.

— Нет... нет, сэр. Пробоина во внешнем слое. Микротрещина в композитной броне. Давление держит.

Кирилл уже был рядом, светя своим мощным фонарем на повреждение. — Так, так... Повреждение не критичное, герметичность не нарушена... Но... — он направил луч света прямо в разрыв ткани скафандра.

Внутри разрыва, в системе внешнего жидкостного охлаждения, которая сейчас представляла собой разорванные капилляры с застывшим хладагентом, что-то было. Не просто вакуум и космический холод. Там клубилась взвесь. Мелкая, похожая на туман органическая пыль серо-черного цвета с тусклыми вкраплениями. Она медленно перемещалась, игнорируя законы термодинамики, словно живая.

— Что за... — Кирилл протянул было руку в перчатке к пробоине, но Дина резко отдернула его предплечье. — Не трогай! Это может быть что угодно! Споры, бактерии, наниты! Мы не знаем состав атмосферы этого склепа!

— Анализатор! — скомандовал Столяров.

Дина активировала встроенный в рукав скафандра портативный сканер-биоанализатор и направила его на пробоину. Прибор тихо загудел, его зеленый диод пульсировал, считывая данные с поверхности инородной субстанции.

— Внимание! — голос Дины дрогнул впервые за весь рейд. В нем прорезалась нотка первобытного страха перед неизвестным. — Обнаружена сложная органическая струк-

тура! Углеводородные цепи... Аминокислотный состав не соответствует ни одной базе данных... Это не просто пыль! Это... это биомасса! Некий вид адаптивного полимера или коллоидного раствора! Оно... оно реагирует на излучение сканера!

— Конкретнее! Это опасно? — потребовал капитан.

Сканер пискнул, завершая анализ. На внутреннем забрале шлема Дины высветились данные. — Угроза заражения: критическая. Рекомендация: немедленная изоляция поврежденного сегмента скафандра и полная деконтаминация по возвращении на борт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.